

Глава 41

Было легко уговорить себя, что я был милосерден. Этот парень не был готов к тому ужасу, который я собирался устроить в этом когда-то безопасном маленьком анклав, который Выжившие создали тут для себя. У него не было союзников, и уж тем более, у не было второго шанса все исправить. Хотя он явно заслужил месть за то, как они с ним обошлись, и, по крайней мере, таким образом он сможет заставить некоторых Выживших почувствовать что-то похожее на страх, которым они его терроризировали, с того момента, как он впервые вошел в систему.

Я подкрался чуть ближе. Микмак все еще перевязывал свои раны, его дрожащие руки были далеки от пистолета на бедре. Он был уверен, что я был одним из Выживших, и когда он наконец понял, что я стоял слишком близко к нему слишком долгое время ничего не говоря, он наконец повернулся, вывернув шею, чтобы посмотреть на меня.

В мгновение ока, я увидел, как на его лице проскользнуло ряд эмоций, начиная с раздражения и замешательства, а затем страха, а затем, наконец,...

Было ли это понимание? Если и нет, то по крайней мере, это было что-то близкое к нему. Он смирился с тем, что должно было произойти как раз перед тем, как я склонился над ним и откусил от него свой первый кусочек. После этого он продолжал смотреть на меня, пока я держал его, стараясь причинить как можно меньше вреда его телу, потому что я знал, что скоро он будет "работать" на меня. Его следующая жизнь была моей, и я не видел смысла портить такой хороший товар.

Он даже не сопротивлялся. Как только его глаза остекленели, я подождал еще пару секунд, на всякий случай, если существовала задержка между тем, как Выживший выгрузился из игры, и ИИ взял под контроль эту новую оболочку.

Пока я ждал, пока внутри этого тела не появится что-то, чем я мог бы командовать, я воспользовался возможностью, и перевернул его на спину. Я был осторожен, когда кусал его, стараясь ограничить повреждения лишь областью на его плече. Теперь я расположил его так, чтобы рана была скрыта под ним, а затем использовал свою здоровую руку и свою больную культю, чтобы поднять и осторожно разместить несколько тяжелых камней вокруг него. Он не был в ловушке, но выглядел так, как будто бы попал в нее. И это было именно то, что имело значение. Я продолжил подбирать камни, и положив еще несколько из них ему на колени. Как только он переместит свой вес, он будет свободен, но до тех пор он будет казаться пойманным в ловушку.

Я боялся, что он будет выглядеть слишком похож на Зомби даже в темноте, поэтому после того как я сложил несколько небольших камней, а затем накидал немного грязи вокруг его лица. Теперь этот парень был моим оружием, и если он сможет заманить кого-нибудь из Выживших сюда, для того чтобы те бы попытались освободить его, то его работа будет выполнена сполна.

Кстати говоря ... я сосредоточился и мысленно приказал ему оставаться здесь. "Кусай тех, кто пытается освободить тебя. И конечно же, ждите до последнего возможного момента чтобы наброситься на них."

Мне лишь оставалось надеяться, что мои приказы дошли до него. Я обшарил его карманы, прежде чем снова встать на ноги, но там не оказалось ничего ценного для меня.

Я надеялся на что-то, что могло бы открыть еще что-нибудь для меня из игры, и возможно, даже помогло бы мне добраться до Саши и Силиконовой долины до того, как серверы завершили свою работу в конце этой недели, но каким бы ни был этот мифический объект, его здесь не оказалось.

Если мне повезет, этот Зомби останется здесь. По крайней мере, пока он делал то, что ему говорили. Я проверил, не разрушил ли я иллюзию, того что он в ловушке, а затем развернулся и полез обратно в направлении хребта, на котором я стоял, пока не бросился сюда в первую очередь. Стараясь быть как можно осторожнее, я медленно пробрался по камням и пополз

выше, почти до самой вершины оврага. В небе все еще висело несколько слоев густого дыма. Луна снова скрылась за горизонтом, поэтому я присел на корточки и посмотрел по сторонам, пытаюсь решить, куда идти дальше.

Я был на вершине долины, и позади меня ущелье угрожало засосать меня обратно в очередной камнепад. Я точно не был в полной безопасности.

Сейчас нигде не было безопасно. По крайней мере, я чувствовал себя все более и более здоровым. Мои приспешники, должно быть, что-то едят, так как мне казалось, что я получаю тоненькую струйку очков здоровья от них.

По крайней мере, из угловатого особняка, который я давече проигнорировал, открывался хороший вид на нижние части Беверли-Хиллз. Если у меня действительно появятся союзники, которые стремятся попасть в этот район, было бы хорошо иметь такую хорошую точку обзора. По крайней мере, я смогу помочь им, если дела пойдут плохо, и повлиять на атаку, как только они будут готовы к штурму.

Когда я повернул обратно в том направлении, я увидел, что на заднем дворе был пышный сад, полный фруктовых деревьев, окружавших большую и разросшуюся плакучую иву. Я лег на живот и пополз в том направлении. Если кто-то осматривал склон холма в поисках меня, все еще был шанс, что они могут меня заметить, но я не стал сильно беспокоиться об этом. Я просто опустил голову и метр за метром продвигался вперед.

Когда я наконец добрался до сада незамеченным, я вздохнул. Можно ли было вздохнуть, не дыша? Что бы это ни было, появился какой-то шум, и он исходил от меня. Вокруг были деревья, похожие на яблони, и апельсиновые деревья, и даже несколько виноградин, свисавших с рядов виноградных лоз. Ничего особо пышного, но этого было достаточно для моих целей.

Кроме того, меня больше интересовала плакучая ива. Дерево было огромным, с одним из тех качающихся стульев под ним, в которых я всегда представлял обычно сидят любовники, в заливе Луизианы. По крайней мере, на плакучую иву будет легко взобраться, что и позволило

мне вскарабкаться по этому стволу так быстро, как я только мог. Я спрятался в самой густой части листвы, которую смог найти, осмотрелся и стал ждать.

Это было хорошее укрытие. Самое главное, что площадка у основания ствола дерева была привлекательной. Оттуда была видна вся дорога, которая вела из Лос-Анджелеса в Беверли-Хиллз. Не должно пройти слишком много времени чтобы парочка Выживших решила расположиться тут подо мной. В конце концов, если бы я сам искал место, откуда можно было бы отбить потенциальную атаку армии Зомби, мне потребовалось бы большое количество силы воли, чтобы отказаться от этого места.

Я воспользовался моментом, чтобы погрузиться в звуки мира вокруг меня. Впервые за долгое время у меня появилось немного времени, и единственной вещью, которую мне действительно нужно было сделать, это уйти погрузиться в свои мысли и вспомнить все те ощущения, которые игра обрушила на меня за эти несколько дней.

И тут я понял, что проголодался. Только это был не вечный ГОЛОД Зомби из игры. К этому я уже давно привык.

Я действительно был голоден...

Хэдшот, должно быть, действительно заглянул, если я смог почувствовать настоящий голод. Установка должна была удерживать меня от любых эмоций, которые могли бы попытаться увести меня из виртуальной реальности. Раньше казалось, что она справлялась даже слишком хорошо, блокируя все мои чувства, но именно теперь, я ощущал себя с сильным грызущим чувством в моем животе, и было понятно что никакое количество пищи съеденной мной в игре будучи Зомби, не смогло бы заглушить его.

Это заставило меня снова задуматься о том, как долго я уже был в игре. Я не мог притворяться, что все еще среда. Никак нет. Тот взорванный особняк выглядел так, как будто его сожгли дотла по крайней мере за день до того, как я осмотрел его повреждения, и это в лучшем случае.

Теперь, когда была середина ночи и у меня были приспешники в нескольких местах, готовые посеять хаос в округе, я, по всей вероятности, все таки должен был выйти из системы. Может быть, мне удастся сбросить настройки и получится вернуть свой пользовательский интерфейс. Кроме того, если я начинаю испытывать кровотечение в реальном мире, от этого будет все только хуже. Меньше всего мне хотелось, чтобы что-то еще сломалось или заглохло в игре и я умер из-за этого. Я зашел так далеко и не хотел рисковать, отвлекаясь перед предстоящей битвой.

Итак, я дал себе команду выйти из игры.

Ничего не произошло...

Я нахмурился, и начал стараться немного сильнее. Когда это тоже не сработало, я стал толкать невидимую стену, которую они обычно говорили чтобы вы представляли перед вашим лицом, если вам действительно нужно было вырваться из игры.

Все еще не возникало никакого эффекта. Что-то удерживало меня, и когда я напрягся изо всех сил, я не удивился, услышав голос Саши, прогремевший у меня в голове.

"Ты уверен, что тебе нужно выйти из системы? Мне нужно, чтобы ты добрался до Кремниевой долины. Пожалуйста, не забудь!"

Это меня очень разозлило. Ведь я был свободным человеком, и вместо того, чтобы тратить время на ответ, я удвоил свои усилия и заставил себя выйти из игры так сильно, как только мог, мысленно бросаясь на любые барьеры, которые она каким-то образом сумела возвести вокруг моего сознания.

Следующее, что я осознал, это то, что я лежу на земле в своей игровой комнате. Вонь старой, покрытой коркой рвоты воспарила к моим ноздрям, и я инстинктивно положил руку на макушку своей головы. Шлем был приподнят. Это была единственная причина, по которой я смог вырваться из игры. Должно быть, мои мышцы свело судорогой, чего тоже не должно было случиться, и я плюхнулся на пол ударившись об него.

В конце концов, тот факт, что я был слишком беден, чтобы позволить себе надлежащий тип крепежного ремня для шлема, спас меня от застревания в игре, бог знает как долго.

Конечно, всему этому могло быть и другое объяснение. Возможно, мое оборудование и интерфейс не загрузились. Что, если Саша был той, кто каким-то образом сломала мой пользовательский интерфейс и позволила реальному голоду повлиять на меня в игре, случайно или нарочно? Я не думаю, что у нее действительно было намерение держать меня запертым в Хэдшоте, но и не было никакого смысла отрицать, то что власть Саши в игре выходила далеко за рамки любого объяснения, которое она дала мне до сих пор о своих возможностях.

Это заняло пару минут, но мне удалось заставить себя сесть. Я знал, что буду меня будет шатать на ногах, но матрас, на котором я обычно лежал, был не с той от меня стороны, чтобы позволить мне протянуть руку и использовать его, чтобы подняться. Возможно, некоторое время назад все было бы в порядке, но теперь, когда у меня не было руки, мне нужно было узнать, как это изменило способ моего взаимодействия с окружающей средой.

Однако когда... я посмотрел на свои руки. Они обе безвольно лежали у меня на коленях. Моя настоящая рука, из настоящей живой плоти и костей, была там, где и должна была быть.

Я почувствовал, как мир сдвинулся в сторону, и мой центр равновесия последовал за ним. Я соскользнул вниз по стене и едва успел удержаться в вертикальном положении, прежде чем снова упал. Игра просачивалась в мой мозг, и мой мозг просачивался в игру. Это было до боли очевидно.

Я умирал с голоду. В доме нечего было поесть, А я был слишком слаб и слишком торопился, чтобы пойти в магазин и купить там что-нибудь. Я взял свой телефон и заказал обычную пиццу из местной забегаловки. Они знали меня, и это у них должно занять слишком много времени чтобы добраться сюда. У меня еще оставалось время, чтобы проковылять по коридору и провести несколько минут под водой в душе, что я и сделал.

Смыв с себя рвоту и вонь, я натянул новые джинсы и чистую футболку. Наконец - то мне стало лучше. Когда раздался стук в дверь, я все еще был немного не в себе, но поспешил к двери, держась одной рукой за стену, чтобы не упасть. Обычно я совершал эту сделку пару раз в неделю. Я знал, что за дверью будет Джимми с пиццей, потому что так было всегда. За эти годы я взял за правило давать ему немного больше чаевых, прежде всего потому, что мне было неловко, что я никогда не хотел с ним разговаривать.

Это была не его вина. У меня просто не было времени для светской беседы в моей жизни, и когда я хотел, чтобы сделка была просто я-плачу-тебе-и-ты-кормишь-меня, у меня так же не было терпения для затянувшегося, бесполезного разговора.

Вот почему мне нравился Джимми. Пицца была не очень, но я продолжал покупать ее в этом месте, потому что он обычно был доставщиком. Он никогда не вел светских бесед. Он протягивал мне пиццу и продолжал жить своей жизнью. Я бы мог есть эту посредственную пиццу круглые сутки, если бы это позволило мне сохранить свое здравомыслие и не притворяться, слушая чьи-то дурацкие шутки, пытаюсь найти паузу в разговоре, чтобы расплатиться и вежливо закрыть дверь перед их лицом.

Джимми всегда, казалось, понимал нашу буквальную невысказанную договоренность, поэтому открыв дверь, я был так удивлен, когда он произнес:

“Эй, чувак, ты в порядке?”

Будучи немного ошеломленным этим, я смог лишь только кивнуть. Зеркало в ванной было слишком затуманено паром, чтобы я смог разглядеть свое отражение, но я, вполне вероятно,

выглядел хреново. Я посмотрел через его плечо на машину, слишком взволнованно, чтобы встретиться с ним взглядом. Он оставил дверь приоткрытой, как всегда, и внутри было светло от внутреннего освещения. Я нахмурился, увидев по меньшей мере двадцать коробок из-под пиццы, сложенных на пассажирском сиденье, каждая из которых была завернута в коробку.

“Многовато пиццы сегодня,” - прохрипел я, в моем горле пересохло, и мой голос был хриплым от того что я давно не говорил вслух.

Джимми повернулся и проследил за моим взглядом и сказал:

“По пятницам у нас всегда самая напряженная ночь. Но я принес твою самую первую”

Его слова пронзили меня, как острый нож, зазубренный достаточно, чтобы зацепиться за мои ребра, на пути к тому, чтобы пронзить мое сердце.

“Что ты сказал?”

Джим пожал плечами и сунул мне пиццу.

“По пятницам много работы, вот и все.” - Что-то в моем голосе испугало его, и когда я взял у него коробку с пиццей, он не стал тратить время на то, чтобы развернуться и поспешить к своей машине.

Я хотел было крикнуть ему вслед, но какой в этом был смысл? Зачем беспокоить чувака, и

идти в разрез с нашим обычным поведением? Вместо этого я еще крепче вцепился в пиццу, закрывая и запирая входную дверь. Как только дом был на замке, я вернулся в свою игровую комнату, едва увернувшись от корки содержимого моего эвакуированного желудка, прежде чем сесть за компьютер.

Пятница! Джимми сказал, что сегодня вечер пятницы.

Я проверил время на компьютере и обнаружил, что все было еще хуже чем я ожидал. Было "12:13" ночи, и так как было уже за полночь, это означало, что технически это была суббота. У меня было двадцать четыре часа игрового времени, плюс-минус несколько минут, прежде чем Хэдшот завершится на этой неделе и сбросит все игровые настройки всех своих серверов.

Двадцать четыре часа, чтобы добраться до Кремниевой долины, если я решу попытаться доставить "кирпич" Саше.

Я проглотил пиццу, и зашел на форумы Хэдшот. Как только я оказался там, это было довольно удручающее зрелище. Так много всего произошло, но большинство самых популярных постов были лишь длинной чередой жалоб.

Я открыл некоторые заголовки наугад.

"Огонь убивает слишком быстро!! Как, черт возьми, мы должны тушить себя??"

" Меня ударили по голове битой один раз и я тут же умер? Охренеть..."

“Помогите! Упал со здания и сломал ноги. Очки здоровья не перестают снижаться. И что теперь делать?”

“Пожалуйста, исправьте баланс в игре! Другая команда слишком сильна и Deep Dive studios это не волнует. Все это чушь собачья.”

Там были страницы за страницами похожего материала. Я надеялся, что зайду сюда и найду какое-нибудь упоминание о Беверли-Хиллз и его новом статусе “Поля битвы”, возможно, даже план атаки, с которым я мог бы помочь, но мне довольно быстро стало ясно, что форумы были, как всегда, лишь выгребной ямой.

Этот релиз игры превращался в гребаный беспорядок... игра была глючной, как ад, и она не должна была быть выпущена в таком состоянии. Взломы и простои в игре уж точно торпедировали Хэдшот на первые полосы в прессе. “Deep Dive studios” уже, вероятно, сделали все, что могли, предложив компенсации и позволив всем Выжившим возродиться в игре, но это все еще было настоящим дерьмовым шоу.

К сожалению, я не сомневался, что игра, вероятно, будет именно такой в течение первых нескольких месяцев. Они не смогли предотвратить самую важную проблему любой игры, - постоянные перерывы в работе серверов, и теперь будет очень трудно очистить свою репутацию. Хакеры, возможно, уже “убили” Хэдшот, что заставило меня задуматься, не окажусь ли я сам в беде, если помогу Саше, выполнив ее желание.

Я не знал ответа на этот вопрос, но полагал, что у “Deep Dive studios” все еще есть были деньги на черный день. Если кто-то и сможет выровнять это судно и поставить его на правильный курс, то это они.

Не это не имело особого значение прямо сейчас. Я увидел в верхней части экрана, что на мой счет уже было зачислено 10 000 долларов, и я знал, что смогу перевести их отсюда, когда захочу. Когда я нажал на цифры, единственной информацией, которую я получил, было то, что это был подарок от анонимного игрока, хотя я знал, что именно Саша был моим благодетелем.

Остальные деньги также появятся тут, если я доберусь до компьютерного музея в Силиконовой долине и верну ей “кирпич”.

Проглотив последний кусок пиццы, я решил, что сделаю это. В конце концов, мне нечего было терять. Я сомневался, что был достаточно хорош, чтобы выиграть какую-либо из наград, которые “Deep Dive studios” добавили в качестве стимула для игры на этой неделе. Кроме того, если игра действительно всплывет брюхом вверх рано или поздно, то я был бы идиотом, если бы не захотел заработать немного денег по пути, пока я еще мог.

Я это заслужил. Я была тем дурачком, который тратил деньги на краудфандинговых платформах и заранее оплачивал презаказ в куче игр, которые никогда не вышли даже в релиз. Это было отстойно, но это была цена, которую вы платили, чтобы быть на краю технологического прогресса в VR. Рынок VR игр перевернул все вверх ногами, хотя было видно что инвесторам и геймерам может потребоваться некоторое время, чтобы доверять чему-то столь смелому и амбициозному, как Хэдшот.

В любом случае, мне нужно было туда вернуться. У меня начинала появляться странная картинка перед глазами. Каждый раз, когда я моргал, мне казалось, что я смотрю вниз сквозь ветви плакучей ивы на снайпера и его подручного с мачете, и единственный способ заставить себя ясно увидеть корочки пиццы и экран компьютера перед собой, это протирать глаза так сильно, что перед глазами появлялись звезды.

Я уже собирался встать со стула, когда понял, что должен был сделать еще одну вещь. Я не хотел думать об этом, но сама игра доказала, что она была настолько подвержена ошибкам и багам, что мне нужно было иметь запасной вариант, прежде чем я нырну обратно.

Итак, я открыл e-мэйл, чтобы отправить его Лори. Я смотрел на экран дольше, чем требовалось, не зная, что сказать. В конце концов, я просто отказался от попыток быть остроумным или учтивым и просто набрал одно единственно предложение. Оно говорило обо всем что ей нужно было знать.

“Сейчас утро субботы и я возвращаюсь в игру.”

Возможно, это звучало неопределенно, и может быть было почти бесполезно, но я действительно не мог заставить себя попросить ее о помощи или надеяться, что она проведает меня дома, если она не получит от меня сообщения к воскресенью. Я не знал, в каких мы с ней отношениях сейчас состоим, но, написав такое двусмысленное сообщения, я дал себе шанс выкрутиться. Когда все будет в порядке, в конце концов, я мог бы просто отправить ей сказать, что письмо было просто ошибкой...

Как только письмо было отправлено, я вернулся на матрас, надел шлем на голову и прыгнул обратно в Хэдшот, возможно, в последний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/621625>